УДК 347

Салицкая Елена Александровна,
старший научный сотрудник РИЭПП.
Тел.: (495) 917-07-95,
e-mail: salitskaya@gmail.com

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сегодня принято говорить, что в условиях формирования информационного общества важнейшую роль в экономике играет интеллектуальная собственность. Действительно, в современном мире права на результаты интеллектуальной деятельности приобретают все большую ценность. Однако зарождение соответствующих правоотношений произошло задолго до появления термина «информационное общество» и даже самого понятия интеллектуальной собственности. Одним из первых правовых институтов, относящихся к области интеллектуальных прав, стал институт авторского права. В настоящее время авторское право охраняет все произведения науки, литературы и искусства, но «наиболее ранее развитие и признание в положительных законодательствах получило право на литературные произведения» [1, с. 1].

В сравнении с западноевропейскими странами институт авторского права в России развивался с явным запозданием. М. В. Гордон, один из виднейших советских ученых в области права, пишет, что нормы авторского права в России появились не в результате заимствования западноевропейских образцов, а «когда классовые отношения в русском обществе создали возможность появления книгоиздательства как особой предпринимательской деятельности, когда автор литературных и иных произведений мог стать лицом, постоянно получающим доходы от этой профессии» [2, с. 171].

Вплоть до XVI столетия Россия не знала книгопечатания: копирование книг производилось только путем переписывания, причем исключительно в монастырях: соответствующих промышленных учреждений не существовало. Те немногие литературные произведения, которые распространялись в обществе, в основном были религиозного содержания. В силу своей природы такие сочинения зачастую не являлись результатами творческого труда, поэтому не вставал вопрос и об имущественных интересах авторов. Не сильно изменилась ситуация и в XVII веке: светская литература еще не вызывала интереса в обществе; практически единственными представителями литературного труда являлись летописцы, чье материальное благополучие полностью зависело от расположения и воли государя. Впрочем, зависимое

положение творца было характерно и для эпохи древности, и для средневековой Европы[1].

Перемены начались в Петровскую эпоху, когда царь-реформатор, стремясь привнести в Россию просвещение, обратил внимание на переводы иностранной литературы и даже учредил газету. Однако само русское общество еще не проявляло интереса к чтению, что обусловило отсутствие необходимости в массовом тиражировании литературных произведений. На протяжении длительного периода – все XVII и почти все XVIII столетие – в России не было частных типографий [2, с. 172], поэтому не существовало никаких предпосылок и для выдачи *привилегий* издателям, как это делалось в странах Западной Европы. И. Г. Табашников, известный дореволюционный юрист, писал: «Привилегии и их перипетии не нашли себе в нашем государстве никакой пищи: круг наших читателей был до того тесен, а количество литературных тружеников до того незначительно, что контрафакция не могла найти себе здесь сколько-нибудь благодарного поприща» [3, с. 345]. Система привилегий, появившаяся в Европе в конце XV в., заключалась в предоставлении издателям и книготорговцам исключительного права на издание произведения в течение определенного срока, на протяжении которого иным лицам запрещалось печатать и распространять соответствующее сочинение. Оформлялось такое право путем выдачи привилегии. Однако сложившаяся система ущемляла имущественные интересы авторов, которые, уступая права на произведения издателям за небольшую плату, лишались какого-либо дохода от их дальнейшего распространения. Поэтому уже в конце XVII века в Европе началось движение за права авторов и постепенный уход от системы привилегий.

Таким образом, в то время, когда западные страны уже начали отказываться от системы привилегий, признав естественный характер авторских прав, в России еще даже не сложились экономические условия, требующие охраны имущественных интересов издателей. Неудивительно, что и первая привилегия в России была выдана не на издание сочинений, а на ввоз на ее территорию для продажи книг, напечатанных в зарубежной типографии. Выдана эта привилегия была в 1698 году голландскому издателю по фамилии Тесинг сроком на пятнадцать лет [2, с. 173]. Она запрещала каким бы то ни было иным лицам ввозить книги на русском, латинском или голландском языках и продавать их на территории страны.

Одна из первых привилегий внутри страны была выдана Академии наук: всем типографам под угрозой конфискации в пользу Академии запрещалось перепечатывать, без особого ее дозволения, книги, изданные в академической типографии [4, с. 122]. Частные типографии появились в Российской Империи только в конце XVIII века: в 1771 году

[1] В Древней Греции и Риме материальное положение авторов в основном обеспечивалось унаследованными средствами или покровительством представителей богатых и влиятельных кругов. В Средневековой Европе основными субъектами творчества были певцы, которые получали содержание от феодалов и правителей.

в Петербурге типографию организовал И. М. Гартунг, а в 1776 году – И. Я. Вейтбрехт и И. К. Шнор. Появление типографий сопровождалось выдачей им привилегий на печать и продажу сочинений, впервые изданных ими. Таким образом, в России привилегии выдавались не в отношении отдельных произведений, а в отношении всех сочинений, впервые публикуемых соответствующей типографией, или же в отношении определенного типа произведений (например, на печать календарей и ведомостей). Освещая сложившуюся ситуацию, И. Г. Табашников указывает: «Того именно, что в западной Европе носило название привилегии на книги, т. е. обеспечение автора или издателя от произвольных перепечаток, Россия не знала» [3, с. 345]. М. В. Гордон в свою очередь пишет о том, что весь XVIII век в издательском деле прошел под знаком государственной монополии [2, с. 173].

15 января 1783 года вышел указ, разрешивший учреждение частных (вольных) типографий во всех городах империи. Однако, по словам М. В. Гордона, этот указ «отнюдь не устанавливал какой бы то ни было “свободы” для книгопечатания. Этим же указом предписано было управам благочиния иметь наблюдение за тем, чтобы в типографиях не печаталось ничего “противного законам божиим, гражданским или к явному соблазну клонящегося”» [2, с. 174]. Разрешив создание частных типографий, правительство одновременно ввело достаточно жесткую цензуру сочинений. Никаких указаний в отношении прав издателей или авторов на произведения принятый документ не содержал. В 1796 году Екатерина II издала новый указ, упразднявший все частные типографии и вводивший строжайшую цензуру произведений. Эти репрессивные меры были обусловлены бурным ростом количества «вольных типографий», начавшимся после принятия указа 1783 года, который затруднял осуществление контроля выпускаемых произведений. Кроме того, власти были обеспокоены возможным влиянием на общественные настроения революционных событий во Франции, вследствие чего был ограничен ввоз иностранных книг.

С приходом к власти Александра I учреждение частных типографий было вновь разрешено. Однако в период его правления литературный труд, за редким исключением, еще не являлся источником дохода, поскольку сочинения продолжали оставаться маловостребованными обществом. Поэтому обеспечение материальных потребностей писателей оставалось заботой властей. Император Александр покровительствовал литературным деятелям, обеспечивая им материальную поддержку. Кроме того, положения о выплате вознаграждения авторам произведений, одобренных к печати, встречаются в уставах Медико-хирургической и Духовной академий начала XIX века.

XIX столетие стало периодом расцвета русской литературы, который сопровождался быстрым ростом спроса на литературные произведения. С 1820-х годов происходит значительный сдвиг во взаимоотношениях издателей и авторов: начинается выплата вознаграждения за творческий труд. Однако гонорары выплачивались авторам исключительно за продажу рукописей произведений и были весьма незначительными на фоне

прибыли, получаемой издателями. Поэтому, как в свое время в Европе (начало XVIII века – в Англии, его вторая половина – во Франции), обозначилась потребность предоставить авторам исключительное право на печать их сочинений. В *Цензурном уставе 1828 года* появилось несколько положений, непосредственно регулировавших вопросы, связанные с литературной собственностью. Сочинителям и переводчикам предоставлялось исключительное право издания и продажи их произведений в течение всей жизни. Наследники автора пользовались исключительным правом в течение 25 лет после его смерти. Запрещалась всякого рода *контрафакция*. Однако законодатель не установил никаких санкций за нарушение этого запрета.

В том же 1828 году было принято *Положение о правах сочинителей*, содержавшее более обширные нормы в области прав на литературные произведения. Согласно введенным правилам кредиторам запрещалось обращать взыскание на неотчужденное автором произведение. Немаловажным представляется появление нормы о переходе на вторичных приобретателей рукописей обязанностей книгопродавцов по заключенным с авторами договорам. Кроме того, Положением вводилось нормативное определение *контрафактора* и устанавливалось наказание за контрафакцию, отсутствовавшее в Цензурном уставе.

В 1830 году с целью восполнения пробелов, обнаруженных в ходе применения Положения 1828 г., появилось *Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета*, содержавшее ряд нововведений. В частности, новое издание произведения, осуществленное за пять лет до истечения срока действия исключительного права, увеличивало этот срок еще на 10 лет. Был расширен пункт о контрафакции: к ней стали причислять напечатание без согласия автора произнесенной публично речи. Надо сказать, что для обозначения авторского права изданный закон оперировал понятием «право собственности» [4, с. 125]. В 1857 году под влиянием западных веяний, а также вследствие непрерывного развития литературного творчества и расширения читательской аудитории срок охраны авторского права увеличивается с 25 до 50 лет после смерти автора.

Говоря о законодательстве России в области авторского права второй половины XIX века, следует отметить, что постановления о литературной собственности были помещены в XIV том свода законов в качестве особого раздела Цензурного устава. Однако неправильность такого их расположения была очевидной. На это обращал внимание И. Г. Табашников, утверждая, что включение соответствующих положений в Цензурный устав не соответствует их истиной юридической природе [3, с. 350]. Аналогичной точки зрения придерживался и Г. Ф. Шершеневич, указывая, что нормы частного права не должны быть объединены с полицейскими законами. Но если говорить о содержательном аспекте, то положения российского закона уже не обнаруживали критического отставания от западных. Шершеневич пишет: «Хотя они и не могут сравниться с новейшими законами, как германский или итальянский, но зато немногим уступают, а в некоторых отношениях стоят

выше французского или английского права» [4, с. 126]. С одной стороны, в российском законе существовали пробелы, в частности, касающиеся формы передачи авторских прав и охраны еще не изданных произведений. С другой стороны, регламентация некоторых вопросов была даже более полной, чем в законодательстве западных государств (например, регламентация вопроса о частных письмах).

В 1846 году было утверждено *Положение о собственности художественной*, которое предоставило художникам право пользоваться в отношении своих произведений в течение всей своей жизни «собственностью художественной». Последняя, согласно Положению, состояла в исключительном праве повторять, издавать и размножать оригинальное произведение всеми возможными способами, присущими соответствующему виду искусства. Спустя два года было издано *Положение о музыкальной собственности*. Следует подчеркнуть, что несмотря на использование в законах терминов «литературная», «художественная» и «музыкальная собственность», между традиционным правом собственности и авторскими правами не ставился знак равенства [5, с. 204]. Наряду с названными понятиями использовался и термин «исключительное право».

Постепенно Россия начала вступать в международные соглашения по вопросам авторского права, однако в большинстве случаев их положения не отвечали ее национальным интересам. В то время как Российская империя была заинтересована в переводе и распространении западной литературы, произведения русских писателей еще не получили признания в Европе. Соглашения о взаимной защите авторских прав, заключенные с Францией и Бельгией в 1861 и 1862 годах, обусловили появление препятствий в создании и распространении дешевых переводов и были невыгодны российским издателям и книготорговцам. Поэтому по истечении срока действия указанных договоров Россия отказалась от их продления и в 1887 году оказалась не связана какими-либо международными обязательствами в области охраны авторских прав.

Тем временем русская литература обретала популярность на Западе: произведения Тургенева, Достоевского, Толстого переводились на иностранные языки и пользовались спросом в Европе. При этом писатели в силу отсутствия международных соглашений были лишены возможности получать материальное вознаграждение от распространения их сочинений. Очевидно, что сложившаяся ситуация была выгодна русским книготорговцам, продолжавшим получать прибыль от ничем не ограниченной продажи иностранных произведений, в то время как русские литераторы, напротив, оказались в крайне невыгодном положении.

Последним законом в области авторских прав, изданным до 1917 года, стало *Положение об авторском праве от 20 марта 1911 года*, работа над которым велась почти 18 лет. Документ отличался детальностью разработки и охватывал «все объекты авторского права и все виды использования права (за исключением разве только кинематографии)» [2, с. 191]. Существенно, что законодатель отказался от использования понятия «литературная и художественная собственность». Вместо них закон оперировал термином «исключительное право», которое понималось как

имеющее имущественный характер. Автору предоставлялось исключительное право всеми возможными способами воспроизводить, публиковать и распространять свое произведение. О принадлежности автору личных неимущественных прав в Положении прямо не говорилось, однако формулировка статьи 20 в косвенной форме признавала право автора на неприкосновенность произведения, сохраняющееся у него, несмотря на уступку исключительного права [5, с. 205]. Отказ законодателя от термина «литературная и художественная собственность» свидетельствует о том, что к началу XX века в России получили признание взгляды противников *проприетарной теории*, согласно которой за автором признавалось право собственности на его произведение, которое приравнивалось к праву собственности на материальные ценности. Таким образом, принятие Положения 1911 года стало весьма прогрессивным шагом, ознаменовавшим признание российским законодателем самостоятельного характера природы авторского права.

Авторское право в советский и постсоветский период

После Октябрьской революции 1917 года все старое гражданское законодательство, в том числе и законы в области авторского права, было отменено. Постепенно стали появляться новые нормативные акты, которые, однако, редко носили системный характер. Одним из первых документов, принятых по вопросам авторского права, был *Декрет от 29 декабря 1918 года* «*О государственном издательстве*». В соответствии с декретом Народная комиссия по просвещению должна была приступить к широкой издательской деятельности, в первую очередь – опубликованию произведений русских классиков. Декрет предоставил комиссии по просвещению право объявлять государственной монополией сроком до пяти лет произведения, срок действия авторского права на которые еще не истек, и в отношении которых было принято решение об их издании.

Еще одним шагом стало принятие 26 ноября 1918 года *Декрета СНК РСФСР* «*О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием*». Этот документ предоставил Народному комиссариату просвещения право признавать достоянием РСФСР любое произведение, как опубликованное, так и неопубликованное. Декларировалась возможность для издателей, ранее приобретших права на такие произведения, получить вознаграждение за отчуждение прав на них. Что касается авторов произведений, признанных достоянием государства, они имели право на получение гонорара от государственных издательств по установленным ставкам. Авторы сочинений, не объявленных достоянием государства, сохраняли возможность распоряжаться правами на них. Наследники авторов, которым причиталось вознаграждение за использование сочинений, могли рассчитывать только на получение содержания в размере прожиточного минимума.

С принятием 21 мая 1919 года *Постановления ЦИК* «*О государственном издательстве*» Госиздат получил право регулировать и контролировать деятельность всех издательств. В это время еще работали

некоторые частные издательства, поэтому возникла необходимость урегулирования их взаимоотношений с авторами. Продолжая избранную линию, 10 октября 1919 года советское правительство приняло *Декрет «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства»*. Декретом признавались недействительными все договоры издательств с авторами, по которым литературные, художественные или музыкальные произведения перешли в полную собственность издательств. В отношении каждого вновь создаваемого произведения, предназначенного к печати, должен был заключаться издательский договор. Указывались обязательные условия таких договоров, гарантировалась выплата вознаграждения в размере не ниже тарифа, установленного Народным комиссариатом просвещения РСФСР.

Специальный акт в области авторского права был принят только в 1925 году. Им стали «*Основы авторского права*», утвержденные ЦИК и СНК СССР. Это был общесоюзный закон, который устанавливал основные положения нормативного регулирования авторского права. Детальные положения должны были быть сформулированы в законодательных актах союзных республик. Как пишет М. В. Гордон, общесоюзный закон предусматривал широкое использование договорной формы отношений автора с издательствами, а также устанавливал ряд случаев, когда произведение могло использоваться без согласия автора, но с выплатой ему вознаграждения [6, с. 24]. Срок авторского права был сильно сокращен по сравнению с тем, который закрепляли нормы дореволюционного законодательства: теперь он составлял 25 лет с момента первого издания или первого публичного исполнения произведения. Таким образом, законодатель отказался от господствовавшего к тому времени принципа действия авторского права в течение всей жизни автора.

Однако данное положение, очевидно несправедливое, просуществовало недолго. Уже в 1928 году ЦИК и СНК СССР утвердили *новые «Основы авторского права»*, которыми в отношении основной массы произведений устанавливался пятнадцатилетний срок охраны авторского права, исчисляемый со дня смерти автора. За принятием общесоюзного закона последовало издание законов об авторском праве всеми республиками, входившими в состав СССР. В республиканских законах особое внимание уделялось положениям, регламентирующим заключение договоров по реализации авторских прав. Широкое распространение получила разработка типовых издательских договоров, причем Закон РСФСР даже содержал положение о недействительности условий издательского договора, ухудшающих положение автора, по сравнению с нормами типового договора.

В дополнение к «Основам авторского права» были приняты законы, регулирующие отдельные области правоотношений, связанные с осуществлением авторских прав. В частности, 10 апреля 1929 года появилось Постановление ЦИК и СНК СССР «*О праве передачи по радио и проводам публичного исполнения музыкальных, драматических и других произведений, а равно лекций и докладов*», а 23 ноября 1930 года – По-

становление ЦИК и СНК СССР «*О правах заказчиков на изготовленные по их заказам архитектурные, инженерные и иные технические планы, чертежи и рисунки*». Последний документ, вносивший дополнения в «Основы авторского права» 1928 года, «положил начало регулированию сложного вопроса о пределах авторского права на произведения, выполненные на основании трудовых отношений авторов с учреждениями или предприятиями» [6, с. 26]. Следует отметить, что на территории практически всех союзных республик вводились ставки авторского гонорара за издание литературных, художественных и иных произведений, а также устанавливались нормы выпускаемых тиражей. Кроме того, государство регламентировало и ставки вознаграждения за различного рода использование произведений. Таким образом, государственное регулирование экономических отношений в полной мере распространилось на творческую сферу, с одной стороны, обеспечив авторам гарантированное получение вознаграждения, с другой – строго ограничив его размер.

Следующим этапом в развитии советского авторского права стало принятие *Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года* и *Гражданского кодекса РСФСР 1964 года*. На этот раз нормативно-правовое регулирование авторского права было включено в кодифицированный закон, чего не было сделано при принятии Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Переход к плановой системе экономики, повлекший исчезновение рыночных отношений, не мог не сказаться и на нормативном регулировании вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью.

Фактическое лишение авторов возможности свободно распоряжаться имущественными правами на произведение потребовало теоретического обоснования изменения взглядов на авторское право. Произошло усиление внимания к правам, носящим личный характер, а основным имущественным правом автора стало признаваться право на получение вознаграждения за создание и использование творческого результата [5, с. 206]. В силу указанных причин в Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года и Гражданском кодексе РСФСР 1964 года уже не упоминается исключительный характер авторского права. Принятые нормативно-правовые акты предусматривали возможность предоставления авторско-правовой охраны произведениям иностранных авторов, вышедшим в свет за границей, в рамках соответствующих международных соглашений. Однако такие соглашения, за исключением небольшого числа двусторонних договоров, не заключались вплоть до 1973 года, когда СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года.

Распад в 1991 году Советского Союза и последовавшие политические и экономические преобразования обусловили масштабное реформирование всего российского законодательства, включая нормы в области интеллектуальных прав, в том числе авторского права. Частично законодательные изменения начались еще до официального распада Союза. Уже в *Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик от 31 мая 1991 года* снова используется термин «исключительные

права». Наряду с ним появляется и новое для российского права понятие «интеллектуальная собственность». В Законе СССР от 6 марта 1990 года «О собственности в СССР» и в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР» права на результаты интеллектуальной деятельности были определены именно как *интеллектуальная собственность*. Однако введение такого определения сопровождалось в законах отнесением результатов интеллектуальной деятельности к объектам права собственности. Вследствие очевидной ошибочности подобного подхода соответствующие положения вскоре исчезли из российского законодательства.

В 1993 году был принят специальный закон в области авторского права – Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». Этот документ регулировал две группы отношений: отношения, возникающие по поводу авторских прав, и отношения, связанные со смежными правами. В отношении имущественных прав автора закон оперировал понятием «исключительные права», под которым понималось право использовать произведение в любой форме и любым способом. Понятия интеллектуальной или литературной собственности в Законе об авторском праве не использовались.

В 2008 году вступила в силу IV часть Гражданского кодекса РФ, в которую вошел весь массив норм, регламентирующих сферу интеллектуальной собственности, в частности авторское право. В этой связи Закон 1993 года утратил силу. Таким образом, российский законодатель принял решение о включении положений, регламентирующих права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе авторские права, в кодифицированный закон. Сегодня авторскому праву посвящена глава 70 ГК РФ, а глава 71 регулирует права, смежные с авторскими. Следует отметить, что положения Гражданского кодекса заметно отличаются от норм, содержавшихся в Законе об авторском праве. В частности, существенно изменилась регламентация договоров об использовании авторских прав: появилась возможность отчуждения исключительного права на произведение в полном объеме, изменилась используемая законодателем терминология.

Принятие IV части ГК стало важнейшим этапом в развитии отечественного законодательства об авторском праве, однако на этом процесс не остановился: в Гражданский кодекс неоднократно вносились и продолжают вноситься изменения. Процесс совершенствования правового регулирования этой сферы идет постоянно, в том числе в связи с появлением новых объектов охраны, развитием информационно-коммуникационных технологий. Поэтому очевидно, что действующая сегодня редакция IV части ГК еще не раз претерпит изменения.

Список использованных источников

1. *Канторович Я. А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Петроград: Брокгауз-Ефрон, 1916.

2. *Гордон М. В.* К истории возникновения авторского права в России // Харьковский юридический институт им. Л. М. Кагановича. Ученые записки. Вып. 3. 1948.
3. *Табашников И. Г.* Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т. 1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. СПб.: Типография М. И. Попова, 1878.
4. *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского университета, 1891.
5. *Павлова Е. А.* Соотношение права собственности и интеллектуальных прав // Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М.: Статут, 2008.
6. *Гордон М. В.* Советское авторское право. М.: Юридическая литература, 1955.